

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ девятая. Изреченіе Иисуса Христа о трупѣ и объ орлахъ. Внутренній отдѣлъ. Годичный актъ въ московской духовной семинаріи. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пансій. Извѣстія и замѣтки. Извѣстія съ Востока. Некрологъ. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Пожертвованіе въ пользу семейства пострадавшаго отъ пожара. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

Изреченіе Иисуса Христа о трупѣ и объ орлахъ (Лук. 17, 37).

Однажды Господь Иисусъ Христосъ спрошенъ былъ фарисеями: когда придетъ царствіе Божіе? А какъ фарисеи время устроения Христомъ царства Божія на землѣ представляли себѣ временемъ внѣшняго мира и покоя, полного земнаго благосостоянія и всевозможныхъ чувственныхъ удовольствій; то Господь, вопреки такимъ плотскимъ ихъ ожиданіямъ, и сталъ предсказывать имъ о страшномъ судѣ Божіемъ, имѣющемъ постигнуть народъ іудейскій. Онъ говорилъ, что наступитъ для людей ужасно трудное время, такъ что нѣкогда будетъ заботиться о сохраненіи чего либо изъ имущества: счастливъ будетъ тотъ, кто успѣетъ спасти отъ гибели самого себя. Слушая эти грозныя предсказанія Спасителя, апостолы опечалились; ихъ сердца, полныя любви къ отечеству своему, особенно омрачались мыслію: всѣ эти страшныя бѣдствія не постигнутъ ли ихъ отчизну? Поэтому они спросили Господа: гдѣ, Господи, все это послѣдуетъ? Но Господь не далъ имъ прямаго отвѣта, а сказалъ прикровенно: *идѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы.*

Образъ этого прикровеннаго изреченія Господа, братіе, очень понятенъ. Извѣстно, что орлы, равно какъ и другія хищныя птицы, любятъ падаль, которою при случаѣ и питаются. При этомъ они обладаютъ очень сильнымъ чутьемъ, такъ что на весьма значительныхъ разстояніяхъ ощущаютъ запахъ разлагающагося трупа; слышавъ издали этотъ запахъ, они и слетаются къ мѣсту, гдѣ находится разлагающійся трупъ. Итакъ, *„гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы“.* Но какой внутренней смыслъ заключается въ этомъ образномъ изреченіи Господа?

Господь говоритъ здѣсь, братіе, о людяхъ, о народахъ и прежде всего—о современномъ Ему народѣ іудейскомъ; говоритъ Онъ, безъ сомнѣнія, о духовной

жизни людей, о духовномъ состояніи народа. И вотъ, говоря о семъ, Онъ изображаетъ людей подъ образомъ трупа. Не ясно ли отсюда, что въ жизни народовъ, равно какъ и отдѣльныхъ людей, могутъ быть и бываютъ такія состоянія, что они походятъ на смердящія, разлагающіяся трупы, издающія зловоніе, отравляющія воздухъ и ни къ чему доброму и полезному болѣе уже несвойственные? Да, братіе, такія времена въ жизни народовъ бываютъ: это бываетъ тогда, когда во всемъ народѣ падаетъ вѣра, ослабляется страхъ Божій, не видно добродѣтельныхъ, безслѣдно увеличивается число беззаконныхъ, всѣ думаютъ больше о земномъ и плотскомъ, объ увеселеніяхъ и удовольствіяхъ. Въ такомъ народѣ видимо изсякли соки духовной жизни, онъ—духовно мертвъ и походитъ по истинѣ на мертвый трупъ. А когда народъ упадаетъ такъ низко: на что онъ болѣе годенъ? Грѣхи и беззаконія его не должны ли наконецъ превзойти мѣру долготерпѣнія Божія и не должно ли ожидать, что Правосудный Богъ наконецъ сошлетъ на него Свою карающую десницу, которая истребитъ его съ лица земли? Да, братіе,—*„гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы“*, говоритъ Спаситель: какъ скоро народъ достигаетъ состоянія духовнаго трупа, Богъ посылаетъ на него Своихъ орловъ, которые и уничтожаютъ смердящія трупы. Эти орлы Божіи бываютъ различны: предъ потопомъ весь родъ человѣчскій, за исключеніемъ праведнаго Ноя съ семействомъ, развратился, и Господь погубилъ его водою; во время патріарха Авраама нѣсколько городовъ въ плодороднѣйшей долинѣ Іорданской, жители которыхъ достигли крайней степени развращенія, Господь погубилъ сѣрнымъ огнемъ, образовавъ на мѣстѣ ихъ Мертвое море; а когда іудейскій народъ распятіемъ своего Спасителя и Господа и гоненіемъ на церковь Христову достигъ послѣдней мѣры беззаконій, Господь послалъ на него римскія войска, которыя опустошили страну, разрушили храмъ Іерусалимскій и самый городъ Іерусалимъ, уничтожили совершенно самостоятельность іудейскаго народа, и послѣ того этотъ народъ доселѣ не имѣетъ болѣе своего оте-

чества. Объ этомъ-то послѣднемъ событіи Господь и предсказывалъ прежде всего, говоря: „гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы“.

Но какъ видите, братіе, Господь предсказывалъ о страшномъ судѣ Божіемъ надъ іудейскимъ народомъ такъ, что высказалъ общій законъ Божественнаго правосудія, управляющей судьбою народовъ и государствъ: вездѣ и всегда бываетъ такъ, что, „гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы“. А посему урокъ Господа относится къ людямъ всѣхъ временъ и странъ, въ частности и къ намъ. Итакъ, спросимъ же себя: твердо ли мы хранимъ вѣру отцевъ? Отцы наши тверды были въ вѣрѣ, а съ нею и въ страхѣ Божіемъ, и въ добродѣтели; сильные вѣрою, они были и сильны на враговъ во брани, и умѣли жить съ довольствомъ во время мира. А мы какъ хранимъ драгоценное сокровище вѣры, завѣщанное намъ отъ отцевъ? Благодареніе Господу! Въ послѣднее время русскій народъ предъ всѣмъ міромъ доказалъ и продолжаетъ доказывать, какъ готовъ онъ даже жизнью жертвовать за православную вѣру и за православныхъ. И Господь видимо благословляетъ его дѣла, начинаемыя имъ во имя Божіе во главѣ своего благовѣрнаго Государя. Но, братіе, никакой народъ ни возрастаетъ, ни упадаетъ вдругъ, а постепенно, какъ и отдѣльный человѣкъ изъ хорошаго дѣлается дурнымъ и изъ дурнаго хорошимъ мало по малу. А посему должно бояться не упадка только вѣры и благочестія, но и малаго ослабления ихъ; должно бояться этого, потому что, начавши духовно упадать, человѣкъ и цѣлый народъ можетъ совсѣмъ упасть, сдѣлавшись духовнымъ трупомъ, и тогда правосудный Богъ пошлетъ Своихъ орловъ погубить нечестивыхъ за беззаконія ихъ.—Но спросить кто либо: какъ я могу видѣть цѣлый народъ, чтобы судить о его духовномъ состояніи, и какъ я могу помочь горю, если, распознавая народъ свой, замѣчу въ немъ ослабленіе вѣры и благочестія? Но вѣдь цѣлый народъ, образующій государство, состоитъ изъ отдѣльныхъ обществъ, каждое общество состоитъ изъ семей, а каждая семья изъ отдѣльныхъ людей. Тебѣ невиденъ цѣлый народъ, но тебѣ очевиденъ ты самъ и семья твоя. Ты не призванъ заботиться о цѣломъ народѣ, но ты будь внимателенъ къ себѣ и къ дѣтямъ своимъ; воспитывай и себя, и дѣтей своихъ въ вѣрѣ и страхѣ Божіемъ, и ты исполнишь свой долгъ. Бойся, чтобы не ослабло благочестіе въ семьѣ твоей: иначе Господь, долготерпя цѣлому народу, коснется карающею десницею Своею дома твоего и разоритъ его. Развѣ мы не видимъ часто, братіе, какъ въ отдѣльныхъ семьяхъ упадаетъ древній духъ благочестія и какъ вмѣстѣ съ этимъ упадаетъ ихъ благосостояніе? Посему, братіе, вспоминайте чаще это слово апостольское: „благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей“, будучи залогомъ блаженства въ жизни вѣчной и основаніемъ благосостоянія въ жизни настоящей (1 Тим. 4, 8).

Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

Годичный актъ въ Московской духовной семинаріи. 8-го ноября Московская духовная семинарія праздновала свое домашнее торжество, устроенное ежегодно въ воспоминаніе осно-

ванія и открытія семинаріи. Торжество началось литургіей-нымъ Богослуженіемъ, которое совершалъ епископъ Дмитровскій, преосв. Амвросій, въ сослуженіи Высокопетровскаго архимандрита Григорія, о. ректора семинаріи и священниковъ, служащихъ при семинаріи. Все пѣніе за литургіею было отправлено самими воспитанниками семинаріи. Пѣли вообще исправно; только замѣтно было, что для тріольныхъ «Святый Боже» и «ис-пола—эти деспота» въ настоящей разъ былъ недостатокъ матеріальныхъ, т. е. голосовыхъ средствъ. Во время причастнаго стиха преподаватель философіи г. Н. П. Комаровъ произнесъ приличное торжеству слово *) на текстъ (который сказанъ былъ имъ на русскомъ языкѣ): «Вникай въ себя и въ ученіе; занимайся симъ постоянно; ибо, такъ поступаая, и себя спасешь и слушающихъ» (Тим. 4, 16). Отправляясь изъ этого текста, проповѣдникъ далъ воспитанникамъ урокъ, какъ они должны учиться, пока находятся въ школѣ, и какъ они должны будутъ учить, когда Господь призоветъ ихъ въ пастыри церкви, раскрывъ имъ при этомъ, что свойства ихъ будущаго служенія въ качествѣ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей самымъ рѣшительнымъ образомъ зависятъ отъ того, какъ теперь они относятся къ своему дѣлу.

Послѣ литургіи послѣдовалъ краткій отдыхъ, во время котораго былъ предложенъ чай преосвященному, равно какъ и другимъ гостямъ, оказавшимъ вниманіе къ семинаріи своимъ посѣщеніемъ ея въ день ея годичнаго торжества. Въ это время прибылъ въ семинарію министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ Сербіи, г. Васильевичъ, который потомъ присутствовалъ и на актѣ семинаріи, послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ того въ рекреационной залѣ.

Во время акта о. ректоромъ семинаріи было прочтано извлеченіе изъ отчета о состояніи семинаріи за 1876—77 учебный годъ. Что особенно бросилось намъ въ глаза въ этомъ отчетѣ, такъ это—результаты перемѣны времени пріемныхъ въ семинарію экзаменовъ. Согласно съ указомъ Св. Синода, московская семинарія въ текущемъ учебномъ году въ первый разъ экзаменовала поступающихъ въ нее предъ ваканціей, послѣ ваканціи давая переэкзаменовку тѣмъ изъ нихъ, которые при первомъ испытаніи получили только по одному или двумъ предметамъ неудовлетворительный баллъ (2). И что же отсюда вышло? Вышло то, что въ настоящее время первый классъ семинаріи состоитъ изъ *трехъ* (вмѣсто двухъ) отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ не менѣе 40 человѣкъ. Но болѣе подробно говоря о дѣлѣ, должно замѣтить, что такой благоприятный результатъ получался собственно не отъ экзаменовъ, а отъ переэкзаменовокъ; если бы испытанія поступавшихъ въ семинарію ограничить только экзаменомъ предъ ваканціей, то не составилъ бы и двухъ отдѣленій: предъ ваканціей съ успѣхомъ выдержали испытаніе только около 40 человѣкъ, 57 (или 47 — точно не помнимъ) человѣкъ изъ всѣхъ, подвергавшихся испытанію, получили право на переэкзаменовку, а 30 — вовсе не выдержали испытанія. И понятно, почему переэкзаменовки являются истиннымъ благодѣяніемъ для дѣтей, поступающихъ въ семинарію: послѣ того, какъ мальчикъ одержалъ побѣду надъ нѣсколькими предметами предъ ваканціей, ему и легче, и ободрительнѣе во время ваканціи готовиться по двумъ или даже одному предмету.—Послѣ чтенія отчета воспитанниками семинаріи—пѣвчими про-

*) Слово будетъ напечатано въ слѣдующемъ № Епарх. Вѣд.

пѣты были по нотамъ нѣсколько стиховъ псалма «Благослови душе моя Господа». Простенькій строй этой пѣсы удачно былъ приравленъ къ голосовымъ средствамъ пѣвшихъ. Но намъ болѣе понравилось, когда, — послѣ чтенія двумя учениками своихъ письменныхъ упражненій и послѣ раздачи книгъ лучшимъ воспитанникамъ семинаріи, — всѣми семинаристами былъ пропѣтъ догматикъ «Царь Небесный» и въ заключеніе акта русскій народный гимнъ «Боже Царя храни». Твердость выучки, стройность, простота и естественность, и громогласность пѣнія производили самое пріятное впечатлѣніе. — Изъ ученическихъ сочиненій наше вниманіе обратило на себя первое — на тему: «Значеніе христіанской апологетики для нашего времени». Собственно одну мысль въ этомъ сочиненіи мы желаемъ отмѣтить, потому что она — случайно, конечно, — нѣсколько гармонировала съ тѣмъ, что не задолго предъ тѣмъ говорилъ проповѣдникъ съ церковной кафедрой и что потомъ послѣ акта сказано было преосвященнымъ Амвросіемъ воспитанникамъ семинаріи. Къ характеру переживаемого нами времени сочинитель отнесъ большее распространеніе разныхъ отрицательныхъ воззрѣній. Указавши родину послѣднихъ на Западъ, авторъ занялся рѣшеніемъ вопроса о томъ, почему у насъ такъ сильно увлекаются этими воззрѣніями, и одну изъ причинъ этого печальнаго явленія, соблюдаемаго особенно среди молодежи въ образованныхъ слояхъ нашего общества, указалъ въ устройствѣ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и именно въ слабой постановкѣ въ нихъ богословскаго и философскаго образованія.

Непосредственно послѣ акта, тутъ же въ рекреационной залѣ, преосвященный Амвросій, какъ мы замѣтили выше, обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ теплымъ отеческимъ словомъ. Такъ какъ эта рѣчь преосвященнаго, по нашему сужденію, есть одна изъ поучительныхъ его рѣчей и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ глубоко-поучительныя мысли и не для однихъ семинаристовъ; то нельзя не выразить желанія, чтобы она была напечатана. Мы же съ своей стороны, передавая ее на память, обозначимъ здѣсь лишь главныя ея мысли. Молодость — сказалъ преосвященный — любить создавать въ умѣ своемъ идеалы жизни, которые потомъ имѣютъ, безъ сомнѣнія, сильное вліяніе на ихъ отношеніе къ дѣлу и на весь строй ихъ жизни въ то время, когда они еще только подготавливаются къ общественной дѣятельности. При томъ въ настоящее время особенно обычно, что молодые люди, намѣчая въ своемъ умѣ, среди разнообразныхъ общественныхъ положеній и отношеній, мѣсто будущей своей дѣятельности, ищутъ и облюбовываютъ себѣ такія мѣста, которыя издали кажутся имъ особенно счастливыми и завидными по внѣшней обстановкѣ и матеріальному обезпеченію. И вотъ въ настоящее время многіе изъ получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ убѣгаютъ отъ служенія церкви на различныя свѣтскія должности. Такимъ образомъ, люди желаютъ и стремятся сначала получить, а потомъ уже дать; ничего не сдѣлавши еще для общества, человекъ входитъ въ него уже съ требованіемъ себѣ дани, вмѣсто того, чтобы сначала послужить обществу, а потомъ уже и получить должное. Служеніе въ духовномъ званіи, дѣйствительно, не представляетъ въ настоящее время ничего привлекательнаго съ внѣшней стороны: духовенство наше бѣдно, и всѣ заботы объ улучшеніи его быта доселѣ остаются безуспѣшными. Но ни въ томъ ли отчасти заключается и причина бѣдности духовенства, что тѣ изъ молодыхъ людей, которымъ приходится по-

ступитъ въ духовное званіе, и вступають на служеніе церкви и обществу съ указаннымъ настроеніемъ духа — съ желаніемъ брать тѣлесное, не сѣявши духовное, и въ этомъ же настроеніи совершаютъ потомъ свою общественную дѣятельность? А между тѣмъ не естественно ли отъ свѣжихъ, благородныхъ молодыхъ натуръ ожидать, что они живутъ и дышатъ идеалами высшей благородной дѣятельности? И если такъ, то какая дѣятельность можетъ быть возвышеннѣе просвѣтительной дѣятельности среди невѣдущихъ и заблуждающихся низшихъ братій, среди нашего народа, страдающаго отъ невѣжества, суевѣрій и разныхъ пороковъ? И повѣрьте, — сказалъ преосвященный, — нашъ народъ сторицею отблагодаритъ насъ, если мы своимъ ревностнымъ служеніемъ возбудимъ въ немъ любовь къ себѣ и уваженіе и благодарность. Просвѣтительная дѣятельность среди народа, — такова одна сторона жизненнаго идеала, который долженъ предноситься уму молодыхъ людей духовнаго происхожденія и образованія, какъ путеводная звѣзда, во все время приготовленія ихъ къ жизненному служенію. За тѣмъ преосвященный, указавъ общій духовный недугъ нашего такъ называемаго образованнаго общества въ томъ, что оно, вкусивъ отъ запрещеннаго древа познанія добра и зла, уклонилось отъ строгости вѣры и нравовъ, внушаемыхъ и воспитываемыхъ церковію, — что уже приноситъ среди него и горькіе плоды, — общую и высшую задачу современнаго русскаго служителя церкви, по отношенію къ обществу и народу вмѣстѣ, указалъ въ томъ, чтобы возвратитъ разрозненное теперь общественно-народное цѣлое къ древнему единству, когда не было различія между высшимъ сословіемъ и народомъ и когда всѣ жили одною духовною жизнію.

Дай Богъ, чтобы это теплое отеческое слово преосвященнаго, глубина, широта и внутренняя истинность мысли котораго очевидна, поглубже запало въ души воспитанниковъ и почаще заставляло ихъ вдумываться, «вникать въ себя и въ ученіе», къ чему призывалъ ихъ проповѣдникъ съ церковной кафедры.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій *).

14. Почтеннѣйшая Е. П.! Могу думать, даже и вѣрю грусти вашей, что я рѣдко пишу вамъ. Крайней нужды не было, — я и молчу, — привыкъ молчать болѣе прежняго. Мнѣ не доставляетъ удовольствія и здѣсь свиданіе съ знакомыми. Выѣзжаю туда, куда только нужно по необходимости, — и лучшее удовольствіе, когда я у себя одинъ. Потому и прошу не сѣтовать на меня въ рѣдкомъ писаніи.

Вы спрашивали меня о поясненіи словъ Спасителя: «отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися». Эти слова довольно ясны, ежели прочесть прочее, писанное выше нѣсколько — (Мѣ. Зач. 47). Ежели въ умѣ нашемъ нѣтъ ничего злаго, лукаваго и Богу противнаго, то и языкъ нашъ произноситъ доброе; а при нечистомъ умѣ и слово произносится таковое же недоброе. Вообще за праздное и гнилое слово всегда дадимъ отвѣтъ Богу: за доброе слово оправдимся, а за недоброе осудимся. Молчаливыя уста удобнѣе спасаются. Какъ я люблю молчать и быть одинъ, — совѣтую и вамъ привыкать къ тому же.

По присланной бумагѣ Е. Т.: еще не исполнено. Ея братъ въ Нижнемъ на ярмаркѣ. Денегъ тамъ находится 200 руб.

*). Продолженіе. См. № 42.

и еще получится нѣсколько процентовъ. Билеты же нынѣ не выдаются менѣе 250 р. Если непременно нужно положить, то надо дополнить. Иначе не примутъ въ Сохранную казну.

Я послалъ вамъ ящикъ отъ вашихъ домашнихъ, — тамъ и краски П., а вы мнѣ ничего не написали о полученіи.

Иконы П. я получилъ; благодарю ее и А. П. доставилъ; но писать ей совѣтую получше и желаю ей успѣховъ добрыхъ.

Въ утѣшеніе ваше посылаю вамъ портретъ, а прежній мой отдайте П.: Посылаю ей 1 ф. чаю, а матери Е.: поясъ пока одинъ; а теперь не вижу того мастера, который дѣлалъ. Закажу и пришлю вамъ послѣ.

Въ чтеніи не совѣтую вамъ много углубляться. Не берите на себя обязанности много размышлять и толковать; а въ простотѣ души все исполняйте.

Бога ради не измѣняйте ни въ чемъ; молитву не оставляйте, къ начальницѣ будьте послушны: ежели заставить сажать капусту корнемъ вверхъ, и то дѣлайте; всѣхъ любите и Бога бойтесь прогнѣвать, и Онъ Своєю благодатію васъ сохранить и помиловать. А. П.

Посылаю вамъ поясъ ластической; носите его и всегда говорите: препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, силне, красотю Твоею и добротю Твоею, и налицы и успѣвай и царствуй, истины ради и кротости и правды и наставитъ тя дивно десница Твоя.

Еще посылаю вамъ книжечку для назиданія вашего.

Я заблаговременно угѣшаюсь вашему удовольствію, съ какимъ вы получите все, вамъ посылаемое.

Матери Р. и всѣмъ помнящимъ меня поклонитесь отъ меня.

15. Поздравляю васъ, почтеннѣйшая Е. П., съ именинницею. Дай Богъ ей жить, да утѣшаться добрымъ семействомъ своимъ; а вашъ долгъ молиться за нее и быть утѣшеніемъ. Бога ради внимайте жизни монастырской; понимайте, въ чемъ состоитъ послушаніе: чтобы безъ воли начальницы ничего не творить. Послѣдній случай наказанія да будетъ вамъ урокомъ на всю жизнь, и то можете помнить, какъ слушать совѣты хоть бы и старшихъ, кои иногда, забывшись, могутъ дать совѣтъ не по совѣсти; — какъ и было съ вами этотъ разъ. Если подобный отъ кого нибудь и будетъ, то скажите, что безъ матушки я не смѣю; а спрошу ее; вообще держитесь совѣтовъ моихъ, какъ можно избѣгать людей и общенія съ ними. Любовь не покупайте за деньги, а заслуживайте своею любовію ко всѣмъ и великодушно огорченіе переносите. Если же огорченіе или обиды и будутъ, то великодушно терпите. Вѣнцы отъ Бога вамъ каждый разъ быть должны. И что лучше этого украшенія, которое превосходитъ все земное? Господь вамъ да поможетъ и Царица небесная да хранитъ васъ отъ всѣхъ искушеній. Арх. П.

16. Почтеннѣйшая Е. П.: милость Господня и благодать Царицы небесной да будетъ съ вами!

У насъ нынѣ храмовый настоящій праздникъ во славу матери Божіей.

Да никакая скорбь не касается сердца вашего. Вся приходящая и совершающаяся по волѣ Божіей; а что Ему угодно, то и намъ угодно быть должно, — а покровъ Божій матери и васъ покроетъ ризою иною.

Въхать въ Москву не думаю прежде освященія церкви, а когда именно быть можетъ освященіе, и того сказать не могу, но вѣрно не прежде перваго октября.

А что для васъ нужно въ Москвѣ, — скажите. Можетъ быть, не могу ли исполнить и прежде? Опять скажу Господь съ вами да будетъ. А. Пасій.

17. За присланное благодарю васъ и матушку вашу, почтеннѣйшая Е. П.: Воля Божія, дѣйствующая надъ всѣми нами, будетъ всегда, а наше дѣло покоряться ей; а покорившись вполнѣ безусловно, блаженный покой души и счастье не отнимутся отъ насъ во вѣкъ. Такъ-то все совершающееся надъ вами причитайте волѣ Божіей. Онъ правитель нашъ ко благу насъ ведущій!

Праздникъ Одигитріи не думаю быть въ пустынь Зосимовой. Праздникъ для меня въ тягость, развѣ собственно въ утѣшеніе вѣры. Если будетъ на то воля Божія, можетъ быть и буду.

Батюшкѣ, матушкѣ и братцу моему усердное почтеніе. Буди Господь съ вами! Пасій.

18. Почтеннѣйшая Е. П.: Родители ваши и братъ вамъ кланяются. Они мнѣ очень были рады, какъ вѣстнику о васъ богохранимой. Я у нихъ былъ 27 сент. Сережа милый очень умѣетъ и помнить мать свою крестную. Мнѣ было пріятно видѣть утѣшеніе родителей вашихъ о исполненіи желанія вашего, въ чемъ прежде я сомнѣвался. Дай-то Господи, чтобы и общее ваше утѣшеніе продолжилось навсегда.

При семъ вамъ посылается: ящикъ, коробокъ, коробочникъ малый, сверточикъ въ бумагѣ и чайничикъ; а плегушечка, тряпкою завязанная — И. Буди милость Божія съ вами! арх. Пасій.

19. Почтеннѣйшая Е. П.: Господь съ вами да будетъ! Слава Господу Богу! Основаніе ваше въ обители болѣе и болѣе приходитъ въ исполненіе желанія вашей души; порадовался я и тому, что матушкѣ и брату вашимъ понравилось мѣсто вами избранное. Это порадуетъ и родителя вашего, особенно то, что услышитъ и о вашей ревности, терпѣливо за яремъ святой взявшись, не такъ, какъ родственница ваша въ С. монастырѣ.

Ревность къ послушанію углубляйте: при словахъ старшихъ, особенно предъ матушкою, ни малѣйшаго прекословнаго не говорите, а съ ними во всемъ соглашайтесь. Если что хочется исполнить или имѣть, а вамъ скажутъ: *не надо*, и вы послѣ того и признака не кажите повторять о томъ; а что старшіе скажутъ вамъ къ исполненію, ваше дѣло сказать: *благословите, матушки*. Приучайте себя во всякое время быть готовой къ пресѣченію своей воли, и какъ можно старайтесь болѣе молчать. При вопросахъ другихъ, отвѣтъ давайте краткой; а глаза въ то время обращайтесь *въ землю* — *къ кормилицѣ нашей*; въ ней готовится покой костямъ нашимъ. Кто васъ будетъ звать къ себѣ, отвѣтъ вашъ долженъ быть таковъ: *безъ благословенія матушки я не смѣю*, — *простите Христа ради*. Къ достойнымъ уваженія нужно исполнить послушаніе — пойти къ нимъ; но надо благословиться у матушки. Кого матушка назначитъ вамъ въ сожительницы, не разсуждайте, будетъ ли она вамъ угодна или нѣтъ; безропотно на то согласитесь. Если таковая будетъ правна, прихотлива или лѣнива исполнять общія нужды по келліи, то для васъ будетъ новое послушаніе, отъ всѣхъ скрытое. Это-то и будетъ прямо ради Бога терпѣніе и трудъ. Не помыслите, чтобы она должна равняться съ вами во всякомъ трудѣ по келліи, а молча, съ любовію исполняйте все, и повѣрьте: та сама со временемъ увидитъ свою лѣность и возлюбитъ васъ; а ежели же не такъ, то вѣнецъ небесный

вамъ одной принадлежать долженъ. Но, спасай себя, спасайте и ближнюю свою, не прямыми наставленіями, а смиренною любовію,—не многорѣчиво.

А кто захочетъ васъ посѣщать, и то должно быть не безъ благословенія матушки. Вообще общеніе съ людьми должно ограничиваться во всякое время. Еще главная вамъ заповѣдь: никогда ни о комъ, какъ о начальницѣ, такъ и о сестрахъ ни слова ни съ кѣмъ не говорите; а кто при васъ подобный разговоръ заведетъ, то, ежели нельзя уйти, потупя глаза въ землю, уста свои сомкните; про себя говорите молитву Исусову, и разскащица, можетъ быть, пойметъ, что слова ея не у мѣста и сама можетъ воспользоваться.

Пока довольно! Господь съ вами да будетъ! А. Паисій.

Посылаю вамъ книжку: жизнь старца Теофана, тамъ есть его наставленія сестрамъ, въ попеченіи его бывшимъ,—тамъ много полезнаго; а мнѣ съ нимъ еще не сравняться.

20. Почтеннѣйшая Е. И.! Хорошее дѣло, ежели вы плакать можете. Счастливъ тотъ человѣкъ, у кого слезы есть. Стюшие слезами, радостію пожнуть.

Всю надежду полагайте на Бога и Его помощи всегда просите и къ Матери Его — Царицѣ небесной прибѣгайте. Вотъ надежная и крѣпкая Заступница и во всѣхъ скорбяхъ Помощница! И хранитель ангель при васъ же всегда, только будьте сами къ Нимъ усерднѣе въ молитвѣ: а я брешное, скудное существо временное, могу ли что для васъ сдѣлать полезное? Что нужно по долгу христіанскому, духовному, въ чемъ и самъ въ свое время пользовался; сообщалъ вамъ и буду сообщать, ваше дѣло все слагать въ своемъ сердцѣ, помнить и исполнять.

Потому то можетъ быть я и сказалъ, что, можетъ случиться, я и не буду у васъ. Надо васъ приучать искать болѣе надежды въ Богѣ, нежели полагаться на людей. Мое усердіе въ пользу вашу душевную какъ началось, такъ и продолжаться будетъ.

Повторяю вамъ мой совѣтъ: не имѣть мѣховой одежды. Сшейте себѣ шубку на ватѣ; покрыть можете тою, что куплена для регентши, или чернымъ димиктономъ, а онъ у меня есть. Онъ шириною 13½ вершковъ. Сколько нужно, возьмите; и коленкоръ на подкладку есть, и ваты купилъ; а мѣховую я найду куда сбыть. Не нуждается ли въ подобной одеждѣ И.? Я и ей далъ бы димиктону; у меня его 18 аршинъ.

Господь съ вами! Онъ да сохранитъ васъ, вразумитъ и спасетъ!

21. Почтеннѣйшая Е. И.! Буди благословеніе Божіе съ вами! Самъ Господь да будетъ путеводителемъ вашимъ. Онъ же укажетъ вамъ волю свою волею родителей вашихъ, въ чемъ и надѣюсь.

Пусть Самъ Богъ изберетъ для васъ изъ двухъ мѣстъ одно,—Зосимову или Бородинскій. Обѣ обители васъ принять могутъ. Надѣюсь, что родитель вашъ исполнитъ мой совѣтъ по Божіему вдохновенію. Буди воля Божія съ вами! Буди и Царица небесная щитомъ для васъ всегда, нынѣ и во вѣки. А. Паисій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Извѣстія съ Востока. Въ среду, 4-го октября, въ Константинополь, происходило избраніе вселенскаго патріарха, которымъ и избранъ былъ митрополитъ Фессалоникійскій и

эксархъ всей Фессаліи Іоакимъ (занимавшій до 1874 г. Варнскую кафедру).

Въ отвѣтъ на извѣстный приговоръ проживающихъ въ Константинополь македонскихъ болгаръ, эксархъ болгарскій Іосифъ отвѣтилъ имъ длиннымъ посланіемъ, въ которомъ поспѣшилъ увѣщаніемъ своимъ просвѣтить невѣрующихъ и отвратить ихъ отъ опаснаго пути, по которому они желали бы идти. Въ концѣ посланія преосв. Іосифъ утѣшаетъ македонскихъ болгаръ, что несчастія, постигшія нынѣ болгарскую Македонію переходныя и скоро окончатся; что не теперь, когда приближаемся къ исполненію общенароднаго завѣтнаго желанія, позволительно обращаться къ бесполезной уни; ибо эксархія, которая никогда не забывала македонскихъ епархій, и теперь ихъ не оставитъ, что какъ только онъ найдетъ свободное время, то поѣдетъ самъ въ Константинополь ходатайствовать у султана содѣйствія къ улаженію дѣла.

Посланіе эксарха, какъ сообщаютъ газеты, произвело благоприятное впечатлѣніе на болгаръ и только извѣстная болгарская партія, преданная Ватикану, все еще не отказывается отъ сношеній съ нимъ, надѣясь найти въ немъ какую то защиту болгарскому народу. Эта партія думаетъ, что папскій престолю въ состояніи охранить ихъ жизнь, честь и имущество... Горькая надежда!

Корреспонденціи изъ Босніи и Герцеговины продолжаютъ передавать объ стараніяхъ австро-венгерскаго правительства окатоличить православное населеніе этихъ злополучныхъ провинцій. Недавно австрійскія военныя власти въ Босніи и Герцеговинѣ объявили православному народу, что повинности въ пользу духовенства и школъ стѣны становятся необязательными и что православный клиръ можетъ-де существовать какъ и чѣмъ хочетъ, а объ школахъ чтобъ онъ тоже не безпокоился, такъ какъ мы-де цивилизаторы и заведемъ ихъ здѣсь на свой счетъ. И дѣйствительно, въ послѣднемъ австрійскомъ правительствѣ не отказывается. По словамъ корреспондента *Новаго Времени* изъ Бѣлины, въ городахъ и селахъ Босніи, въ опустѣвшихъ здашяхъ православныхъ школъ, закрытыхъ по случаю бѣгства учителей, появились новые изящные наставники іезуиты въ усахъ. Стѣны славяно-сербскихъ училищъ и ученики сербы съ изумленіемъ видятъ надписи на школахъ латинскими буквами (вмѣсто кириллицы) и слушаютъ латинскую азбуку. Новые профессора, говорятъ пока: «въ Хорватіи нѣтъ конфессіональныхъ школъ и у насъ тоже не будетъ преподаванія Закона Божія; вѣруйте какъ хотите... А тѣмъ временемъ въ классахъ раздается:—на берегу Тибра стоитъ величайшій въ мірѣ городъ Римъ и въ немъ живетъ святой старецъ, пастырь всѣхъ истинныхъ христіанъ. Ему св. апостоль Петръ передалъ ключи рая. Вѣрующимъ въ него онъ отворитъ двери спасенія... и облегчитъ тяжкій путь къ безсмертію на землѣ»...

Въ Турціи, какъ извѣстно, православное духовенство никогда не молится за султана и турецкое правительство никогда не заставляло духовенство поминать имя своего падишаха на эктеніяхъ. Вмѣсто имени султана во многихъ мѣстностяхъ европейской Турціи духовенство поминаетъ «православнаго царя», не называя его по имени (такъ какъ всякій знаетъ, что молятся за русскаго императора), тоже происходило—въ Босніи и Герцеговинѣ, гдѣ впрочемъ во многихъ православныхъ церквахъ на эктеніяхъ молились «о царѣ Руссіи и князяхъ Николаѣ Черногорскомъ и Миланѣ Србскомъ». Въ настоящее время, какъ пишутъ въ *Петерб. Вѣд.*, куда

бы ни пришли австрійскія власти, тотчасъ же они призываютъ православныхъ священниковъ и строго приказываютъ имъ, всегда, при всякомъ богослуженіи молиться «за всепресвѣтлѣйшаго императора и короля Франца Іосифа», кто же это не исполнить тотъ, подвергается строгому наказанію. Духовенство къ такому вмѣшательству свѣтской власти относилось со злобой.

Въ Римѣ въ скоромъ времени ожидаютъ прибытія извѣстнаго епископа Штросмайера и апостолическихъ делегатовъ для Босніи и Герцеговины, которые примутъ участіе въ конгрегаціяхъ, для разсмотрѣнія духовныхъ узаконеній, которыя должны быть введены въ этихъ областяхъ.

Въ Смирнѣ, 27-го сентября, случилось довольно печальное происшествіе. Одинъ грекъ Светцо нанесъ митрополиту Смирнскому Мелетію кинжаломъ три раны, одну въ грудь и двѣ въ руку за то, что архипастырь не согласился допустить священнику Смирны обвинять его дочь, безъ соблюденія извѣстныхъ формальностей. Раны по заключенію врачей довольно опасны. По словамъ *Неологоса*, убійца пойманъ.

Бывшій настоятель іерусалимскаго патриаршаго, въ Москвѣ, подворья архимандритъ Григорій Палама, проживавшій въ послѣднее время въ Парижѣ, назначенъ ректоромъ великой національной школы въ Константинополь, куда и прибылъ въ прошедшемъ сентябрѣ.

Н. Д.
Протоіерей Василій Михайловичъ Сперанскій. (Некрологъ). При погребеніи покойнаго Василя Михайловича было сказано два надгробныхъ слова: протоіер. Д. Кастальскимъ и свящ. І. Виноградовымъ.

«Едва ли хватитъ моей помощи на то, чтобы почтить тебя достойнымъ словомъ, возлюбленный братъ нашъ. Не очень долга была твоя жизнь, но она представляетъ столько честныхъ дѣлъ твоихъ и столько достоинствъ души твоей, что потребовалось бы не мало времени, чтобы довольно полно представить твой образъ и изобразить удовлетворительно твою личность. Нѣтъ нужды: моя давнишняя привязанность къ тебѣ, мое всегдашнее движеніе къ твоимъ достоинствамъ и твоя искренность и довѣріе, какія ты имѣлъ ко мнѣ, обязываютъ меня среди церкви Божіей помянуть тебя не только молитвою за тебя, но и бесѣдою о тебѣ.»

Почившій рабъ Божій былъ достойнѣйшій служитель алтаря Божія. Онъ такъ благоговѣно и строго смотрѣлъ на дѣло своего служенія, что однимъ своимъ примѣромъ, безъ словъ, безъ указаній и наставленій, уже располагалъ другихъ также благоговѣно относиться къ дѣлу церковной службы. Гдѣ былъ онъ, тамъ былъ порядокъ, и что только подлежало его близкому вліянію, непремѣнно принимало само собою стройность, правельность и законность. И ничто столько не возмущало его благочестивой души, какъ если онъ видѣлъ или слышалъ примѣры небрежнаго или неразумнаго отношенія къ святому дѣлу. И не только въ дѣлахъ церковныхъ, но и въ другихъ замѣткахъ, какъ служебныхъ, такъ и домашнихъ,—правильный порядокъ, своевременная исправность, точность, указанная закономъ или уставомъ—составляла, по моему мнѣнію, отличительную черту этой правильно устроенной души, отошедшей теперь ко Господу. Не даромъ и духовное начальство поручало ему такія должности,

въ которыхъ требовалось особенное наблюденіе за порядкомъ, точностію и законностію. Трудно было сыскать человека, болѣе, чѣмъ онъ, способнаго наблюдать и хранить порядокъ.

Другая, еще болѣе видная черта въ духовномъ образѣ почившаго брата нашего,—это удивительная кротость его. Трудно соединяются въ одномъ образѣ эти двѣ, повидимому, противоположныя черты: строгое храненіе порядка и въ тоже время кротость и благодушіе съ тѣми, которымъ нужно указывать порядокъ, а иногда отъ которыхъ нужно защищать порядокъ. Строгое храненіе порядка часто удаляетъ отъ себя кротость и ласковость; еще чаще излишняя кротость обращается въ слабость, не могущую удержать порядка, или и сама-то исходитъ изъ равнодушія къ порядку. Но въ почившемъ рабѣ Божіи оба свойства, и достопочтенная строгость, и достолюбезная кротость, соединились удивительно тѣсно и дружно. Онъ строго стоялъ за порядокъ: но слышалъ ли кто нибудь отъ него какое рѣзкое замѣчаніе, или строгій выговоръ? Видѣлъ ли его кто нибудь горячо спорящимъ, громко обличающимъ, и явно угрожающимъ? Я увѣренъ, что никто изъ знающихъ его и представить его не можетъ въ подобномъ разгоряченномъ и возмущенномъ состояніи. Напротивъ этотъ свѣтлый образъ всемъ намъ представляется всегда спокойнымъ и благодушнымъ, всегда ласковымъ и привѣтливимъ, всегда радушно улыбающимся. Его распоряженія выражались не въ видѣ приказанія, а въ видѣ покорнѣйшихъ просьбъ, какъ будто-бы онъ, требуя должнаго, просилъ услуги и одоженія для самого себя; выговоры и замѣчанія, какія онъ долженъ былъ иногда дѣлать по обязанности своей, являлись у него не въ своемъ оскорбляющемъ видѣ, а въ видѣ добрѣйшихъ и благожелательнѣйшихъ разъясненій имъ, что извѣстный порокъ срамитъ и унижаетъ человека, что извѣстное опущеніе можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія для того, кто ихъ допускаетъ. Почившій рабъ Божій, протоіерей Василій, своимъ примѣромъ показалъ, какъ велика сила кротости, что она не менѣе, если не болѣе, силы строгости. Тѣмъ достопочтениѣе и удивительнѣе это свойство въ почившемъ рабѣ Божіемъ, что оно не могло быть слѣдствіемъ его темперамента и тѣлеснаго сложения,—болѣзненнаго и расположеннаго болѣе къ суровости, чѣмъ къ ласковости; стало быть эта невозмутимая кротость истекала изъ глубочайшихъ чисто духовныхъ источниковъ, истекала изъ души, богатой любовью, сочувствіемъ, благожеланіемъ, боящейся всего, что можетъ оскорблять другаго, отражающей всего, что имѣетъ какой нибудь видъ жестокости. Въ основаніи ея лежала та добродѣтель, которая, послѣ благочестія предъ Богомъ, составляетъ первое нравственное достоинство христіанской души: это человеколюбіе, которое понимаетъ другихъ, какъ самого себя и собственнымъ своимъ сердцемъ испытываетъ горечь и сладость чужихъ чувствъ. А только съ такою способностію душа и можетъ приблизиться къ исполненію евангельской заповѣди: возлюбиши искреннаго твоего, яко самъ себя.

Невозмутимая кротость сопровождала почившаго раба Божія не только въ должностныхъ, но и во всѣхъ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ ближними. Я затрудняюсь сказать, что труднѣе для насъ: не питать вражды на другаго, или не имѣть враговъ, разумѣя вражду въ самомъ снисходительномъ смыслѣ, въ смыслѣ непріятностей и неудовольствій. За почившаго раба Божія можно, кажется, поручиться, что онъ не питалъ ни къ кому неудовольствія. Трудно повѣрить и

тому, чтобы кто нибудь имѣлъ какія нибудь благовидныя причины на него жаловаться.

Эта невозмутимая кротость почившаго раба Божія не оставяла его въ самомъ трудномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, въ дѣлѣ чисто домашнемъ, гдѣ насъ не стѣняютъ сужденія постороннихъ и гдѣ мы не чувствуемъ нужды быть сдержанными. Это дѣло, требующее величайшаго терпѣнія, для покойнаго было дѣломъ очень легкимъ, даже какъ будто приятнымъ. Онъ какъ будто созданъ былъ для воспитанія дѣтей. Терпѣнію его, кажется, не было конца. Я припоминаю здѣсь замѣчательныя слова умной супруги его, давно уже почившей. За долго еще до смерти своей она говорила однажды: «если я умру, то умру спокойно за семью свою и знаю, что мужъ мой даже лучше матери воспитаетъ дѣтей своихъ. Онъ любитъ быть съ дѣтьми и заниматься съ ними. Онъ не способенъ къ досадамъ и горячности, терпѣніе его велико. Безъ меня можетъ пострадать хозяйство, но не пострадаетъ воспитаніе дѣтей». Слова совершенно вѣрныя. Дѣйствительно трудно найти другой образецъ такого спокойствія и терпѣнія, необходимыя воспитателю, какія были въ этомъ человѣкѣ. И все почти время, какое оставалось у покойнаго отъ служебныхъ занятій, отдавалось семьѣ. И надо ожидать, что высочія качества родителя останутся жить въ воспитанныхъ имъ дѣтяхъ.

А на что указываетъ эта рѣдкая способность погружаться въ дѣтскій міръ, безъ науки оставаться въ немъ, спокойно встрѣчать проявленія незрѣлости и неразумія? Съ одной стороны, она указываетъ, по моему мнѣнію, на дѣтски чистую и дѣтски нѣжную душу; съ другой несомнѣнно предполагаетъ другую рѣдкую способность — понимать не только, какъ исправить ошибку, но и какъ зарождается и образуется она въ дѣтской душѣ. Этимъ и объясняется невозмутимое спокойствіе, съ какимъ покойный велъ дѣло воспитанія. А съ такою способностію человѣкъ будетъ не только отличнымъ воспитателемъ дѣтей, но и лучшимъ руководителемъ взрослыхъ людей. И дѣйствительно, это была особенная черта его души: онъ, встрѣчая какой нибудь недостатокъ въ другомъ, тотчасъ же объяснялъ себѣ его происхожденіе. Отъ того сердце его не столько возмущалось противорѣчіемъ этого недостатка съ разумомъ и совѣстію, сколько чувствовало жалость къ заблуждающемуся. Онъ понималъ чужой недостатокъ, какъ болѣзнь, которая требуетъ состраданія и помощи. Если о комъ, то о немъ по преимуществу можно сказать, что онъ могъ отдѣлать недостатокъ отъ личности. Его правило было: недостатокъ исправляй, но личность не должна страдать, или пусть страдаетъ, но, сколько можно, меньше.

Кто довольно близко узнавалъ покойнаго, тотъ не могъ не уважить его свѣтлаго ума и его обширныхъ и основательныхъ познаній. Умъ, конечно, уедаръ Божій; но познанія, — это уже благопріобрѣтенное богатство. Когда и какъ успѣлъ онъ? — думалъ я иногда, пріобрѣсть столько познаній и въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ св. отцевъ, и въ исторіи, и въ философіи, и въ языкахъ? Вотъ человѣкъ, который непотратилъ даромъ времени, начиная отъ школы — и до послѣднихъ дней жизни. Отъ юности онъ былъ хранителемъ порядка, и это весьма много способствовало къ накопленію его умственныхъ пріобрѣтеній. И все, чѣмъ онъ занимался, въ чтеніи, или размышленіи, обыкновенно обнималось и проникалось всею силою вниманія его свѣтлаго и сильнаго ума.

Отъ того все его познанія, равно какъ и все его сужденія, были полны, зрѣлы, закончены. Бесѣдованіе съ нимъ было весьма поучительно. Но скромность его была удивительная. Объ немъ мало сказать, что онъ не хотѣлъ блистать своими знаніями; можно сказать: онъ желалъ, чтобы ихъ не замѣчали. Безъ нужды и пользы, только для одного блеска, онъ никогда не разсыпалъ ихъ. Не въ его характерѣ было выходить на ученыхъ состязанія, и если случалось когда нибудь ему опровергать чужое мнѣніе, то лицо его не сіяло торжествомъ и самодовольствомъ побѣдителя, это дѣлалось у него съ величайшею скромностію, простотою и спокойствіемъ. Тутъ опять высказывалась его нѣжная, любящая душа, боявшаяся оскорбить другаго какимъ бы то ни было превосходствомъ. Борьбы онъ не любилъ никакой, онъ любилъ достигать истины только мирными условіями. Только тѣ, кто былъ въ мирныхъ и искреннихъ отношеніяхъ къ нему, могли заглядывать въ его умственную сокровищницу и пользоваться и утѣшаться богатствомъ его знаній.

О себѣ лично могу сказать, возлюбленный братъ нашъ, что считаю особенною милостию промысла Божія ко мнѣ, что Господь свелъ меня съ тобою на одномъ пути, когда, можно сказать, мы только начинали жить. Въ эту пору, когда человѣкъ одинокій имѣетъ нужду въ сообществѣ умнаго и честнаго друга, ты былъ лучшимъ и благороднѣйшимъ другомъ. Твое внутреннее благообразіе не только привлекало къ тебѣ, но и заставляло уважать тебя. Какъ бы врожденное тебѣ нравственное изящество держало тебя на такой высотѣ, что любившій тебя могъ дѣлаться только благороднѣе и лучше.

Да приметъ Господь съ миромъ миролюбивую и кроткую душу твою! Да утѣшитъ на небеси духъ твой, устроивъ на землѣ не доконченное тобою, и возрадивъ то, что не успѣло возрасти при тебѣ.

Жительствовавъ въ благочестіи и украшенъ священнигъ Твой, Христе, жрецъ и приноситель Божественныхъ таинствъ, Твоимъ Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ молвъ къ тебѣ. Его же яко священника, спасе, примъ спаси, и съ праведными упокой великія ради твоея милости. (Стихир. на хвалит. въ чинѣ погреб. свящ.). Аминь.

Протоіерей Д. Кастальскій.

II.

Кто изъ насъ, братіе, не знаетъ, что печальна и временная разлука съ близкими нашему сердцу? Сколько слезъ проливаетъ нѣжная мать, когда сынъ ея отрывается отъ родной семьи и на долгое время вынужденъ бываетъ оставаться вдали отъ теплаго крова и радостей семейныхъ? Да, не легко разлучатся на время болѣе или менѣе продолжительное съ людьми дорогими намъ: что-жъ сказать о разлукѣ, послѣ которой нѣтъ возврата? какъ тяжело прощанье, за которымъ болѣе не видится свиданія? Какимъ громовымъ потрясающимъ ударомъ поражается сердце, когда ближній нашъ, дорогой намъ испускаетъ послѣдній вздохъ, закрываетъ глаза на вѣки, смыкаетъ свои уста, полагается въ гробъ и опускается въ могилу. Можно ли не чувствовать скорби вообще при видѣ смерти живаго существа? Если мы знаемъ, что Самъ Спаситель пролилъ слезы при гробѣ друга своего Лазаря, которому, какъ Богъ Всемогущій, тотчасъ возвратилъ жизнь: то какъ же намъ

не плакать, когда, видя во гробѣ лежащаго собрата нашего, мы не можем исхитить его изъ крѣпкихъ оковъ смерти? Какъ не плакать осиротѣвшимъ дѣтямъ, когда отецъ не можетъ болѣе съ нѣжностію обнять ихъ, согрѣть ихъ добланиемъ любви, благословить ихъ на трудный путь жизни, дать имъ опытный и руководительный совѣтъ въ опасностяхъ и преткновеніяхъ, которыхъ неопытная юность часто и примѣтитъ не можетъ, а иногда даже и не хочетъ. Какъ не скорбѣть чадамъ по духу при видѣ своего духовнаго отца и наставника возлежащимъ во гробѣ, откуда онъ уже не можетъ непосредственно продлить свое благотворное вліяніе на нравственный строй ихъ жизни? Какъ не скорбѣть намъ, отцы и братіе, о семъ по истинѣ добромъ пастырѣ, кроткомъ и миролюбивомъ начальникѣ, благоразумномъ и опытномъ совѣтникѣ, котораго сердце такъ широко было открыто для всѣхъ и всегда? И тѣмъ тяжелѣе наша скорбь, чѣмъ не ожиданнѣе для многихъ изъ насъ смерть почившаго отца протоіерея, раба Божія Василія. Обладая спокойнымъ, невозмутимымъ духомъ, ведя правильную въ полномъ значеніи сего слова жизнь, сохраняя должную умѣренность въ занятіяхъ, имѣя залогъ долготѣія отъ своихъ родителей, почившій, казалось, общалъ долгую и плодотворную жизнь,—но, увы, горькій опытъ представляетъ намъ противность: дорогаго для насъ отца благочиннаго не стало!

Но при гробѣ христіанина правовѣрующаго, тѣмъ болѣе священнослужителя церкви, скорбящему сердцу ярко свѣтятся лучи утѣшенія. *Въручай въ Мя*, говоритъ Господь, *аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. XI, 25). *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще кто слово Мое соблюдаетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (—VIII 51). Азъ есмь хлѣбъ животный, иже съшедъ съ небесе: аще кто съѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. (Іоан. VI, 51). Итакъ, при свѣтѣ слова Божія, поищемъ утѣшенія въ тяжелой разлукѣ нашей съ почившимъ.

Св. Писаніе говоритъ, что человѣкъ двойственъ: *и создалъ Богъ человека, персть взявъ отъ земли, и вдувъ въ лице его дыханіе жизни* (Быт. II, 7.) и возвратится персть въ землю якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его (Евкл. XII, 7.). Эта двойственность ясно предносится нашему сознанию; мы чувствуемъ, что въ насъ что-то отличное отъ тѣла, мыслить, чувствуетъ и желаетъ, одобряетъ насъ, когда дѣлаемъ хорошее и неумолимо караетъ насъ за худое. Есть въ насъ что-то, что не удовлетворяется никакими наслажденіями міра сего, никакое приобрѣтенное знаніе не считаетъ законченнымъ, никакія блага достаточными,—словомъ, мы имѣемъ въ скудѣльномъ сосудѣ душу безсмертную, какъ живой отпечатокъ вѣчно—живаго Бога.—Смерть отдѣляетъ душу отъ тѣла, но не уничтожаетъ ея, напротивъ смерть снимаетъ такъ сказать тяжелые оковы съ души, и тѣмъ даетъ ей большую легкость, большой просторъ, полную свободу проявить внѣ тѣла свою жизнь и дѣятельность. *Не убійтесь*, говоритъ Спаситель, *отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить!* Итакъ, не смущайтесь мыслію о смерти, при гробѣ почившаго о Господѣ; явленіе это вполнѣ законное: персть отдается персти, а духъ возвратится къ Богу.

Но и персть къ нашему утѣшенію не уничтожается; въ цѣлой видимой природѣ мы не находимъ ни одного примѣра совершеннаго уничтоженія какого либо бытія. Для уничтоженія хоть одной былинки надлежало бы употребить въ дѣло ту же всемогущую силу и власть, какими сотворена вселенная,

и слѣдовательно стать внѣ и выше всѣхъ законовъ природы, установленныхъ въ ней Самимъ всемогущимъ Творцомъ ея.— Умирающій червь перерождается въ красивую бабочку, согнившее зерно прозябаетъ и растетъ, *изъ него земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, также исполняетъ пшеницу въ класъ* (Марк. IV, 28.) и наше брѣнное тѣло, пожатое смертію, *сѣется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи,—сѣется тѣло душевное, но востаетъ тѣло духовное.*—Скорбимъ ли мы когда, разрушая ветхій и тѣсный домъ, переходимъ въ новое, просторное жилище? Сѣтуемъ ли мы, когда изношенное платье замѣняемъ крѣпкимъ и дорогимъ, будетъ ли плакать бѣдный нищій, потерявшій мелкую монету, принимая въ тоже время отъ благодѣтеля щедрое подаваніе? И такъ да не скорбите, братіе, объ умершемъ, яко не имущи упованія.

И умершіе *услышатъ* нѣкогда *гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. V, 25.). Для Господа всемогущаго, единымъ словомъ даровавшаго бытіе несущему, сотворившему міръ и создавшему человѣка, не трудно единымъ мановеніемъ воли Своей обновить міръ и возсоздать человѣка; въ семъ убѣждаемся безконечною благодатію Господа, желающаго полнаго, возможнаго для ограниченной твари, блаженства; сего требуетъ правосудіе Божіе, воздающее всѣмъ должное, которое взираетъ не на внѣшнія преимущества, но на нравственное достоинство существъ разумно-свободныхъ.—Здѣсь на землѣ мы видимъ нерѣдко невинность гонимую, правду—попранную, благочестіе — осмѣяннымъ, а обманъ и лицемеріе—похваляемыми и награждаемыми. Гдѣ же откроется полное правосудіе,—должная награда за добродѣтель, и достойное наказаніе за порокъ? По воскресеніи мертвыхъ, когда всѣ предстанемъ на судъ, да приметъ изъ насъ *каждо по дѣломъ своимъ, яже въ тѣлѣ содѣла или блага или зла.*

Сколько при сей мысли отраднаго для насъ, сѣтующихъ о кончинѣ сего непостыднаго служителя Божія? Вся его жизнь направлялась подъ вліяніемъ того благотворнаго убѣжденія, что онъ долженъ предстать на страшный судъ и отдать отчетъ за все пройденное имъ поприще среди разнообразной дѣятельности. Въ силу такого убѣжденія въ немъ сложился удивительно кроткій характеръ, по которому отъ него никто не встрѣчалъ ни единого слова гнѣвнаго, замѣчанія рѣзкаго, взгляда презрительнаго: нѣтъ, онъ ко всѣмъ былъ привѣтливъ, нѣжно добръ, сострадательнъ, милостивъ; каковыми мы его знали въ частной жизни, такимъ всегда онъ былъ и въ дѣятельности общественной; честность, вѣрность долгу, сознание своего сана глубоко лежали въ его благородной душѣ и руководили имъ во всѣхъ многосложныхъ дѣлахъ; вездѣ и во всемъ благо другихъ было у него на первомъ планѣ; любовь къ миру, безъ нарушенія порядка, запечатлѣвала, такъ сказать, всѣ шаги его.—Уповаемъ, что Милосердый Господь воздастъ ему по кротости его, приметъ его, какъ усерднаго благаго и вѣрнаго раба и дѣлателя непостыдна, право правившаго слово истины, и за временныя скорби его вчинитъ его въ райскихъ обителяхъ.

Но кто поживетъ и не согрѣшитъ! *Мерзость Господеви и единый помысль неправедный*; и одно слово праздное подвергаетъ насъ строгой *отвѣтственности въ день судный* (Мат. XII, 36). Чѣмъ же утѣшимъ себя въ семъ случаѣ, при видѣ умершаго собрата нашего, когда для него уже нѣтъ болѣе времени къ заглаженію грѣха, къ самоисправленію, къ свободному воззванію предъ Богомъ о благодатномъ оправданіи,

когда предъ нимъ разверзлась ужасающая вѣчность и открылась во всемъ величїи одно неумолимое правосудїе?—Христіанская вѣра проливаетъ отраду и утѣшеніе и въ семь случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, гдѣ оказывается безсильнымъ человѣческое дѣйствованіе.

Отцы, и братіе, чады по плоти и по духу, и всѣ, кто стоять въ болѣе или менѣе близкихъ отношенїяхъ къ почившему, всѣ, кто искренно любилъ, (а кто его не любилъ?) кто сознательно уважалъ его, помяните слово апостольское: *благодаренїя во имя почившаго и общенїя не забываютъ, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ*; богатый отъ обилїа, бѣдный отъ скудости удѣли нищему и убогому къ его утѣшенїю въ память почившаго; онъ любилъ облегчать участь вдовъ и сиротъ; въ попеченїи о нихъ онъ принималъ самое дѣятельное и теплое участіе: соверши и ты, что можешь за почившаго, и Милосердый Господь, по усердїю твоему, явитъ милость свою къ нему на страшномъ судѣ Своемъ.—Духъ почившаго часто окрылялся молитвою, онъ воздѣлвалъ руки предъ престоломъ Божиимъ за себя и за паству свою и за всѣхъ, кто хотя разъ имѣлъ случай просить молитвъ его. Помолись же и ты за перешедшаго въ вѣчность твоего молитвенника, продли и усиль за него молитвы твои;—вспомни, какъ и онъ вспоминалъ тебя предъ страшною и великою жертвою,—да помянетъ Господь Богъ протоіерейство его въ царствїи своемъ! Молитва вѣрующихъ, молитва церкви при совершенїи святѣйшаго таинства причащенїа имѣетъ неизреченно великую силу.—Грѣхи наши—и живыхъ и умершихъ,—по вѣрѣ молящихся, омываются честною кровїю Господа, и сильными молитвами Его Пречистой Матери и всѣхъ святыхъ Его. Жертва тѣла и крови Христовой есть жертва умилостивительная. Она будетъ приноситься до скончанїа вѣка, слѣдовательно будетъ дѣйствена во вѣки. Воспользуемся же сею неизреченною милостїю Господа къ намъ грѣшнымъ во благо себѣ, и во упокоенїе всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ о Господѣ.

Наконецъ дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему, рабу Божию протоіерею Василию, и яко имуще упованїе, въ преданности воли Божїей, воспоемъ надгробную пѣснь сію: «Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси приснопамятне. Тѣмъ ты Превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси сямъ, вчинить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведнїи упоковаются: и получиши на судѣ Христовѣ оставленїе и велию милость (тропарь, гл. 2 на погребенъ свѣщ.) Аминь.

Параскевїевскїй, въ Охотномъ ряду, священникъ *Іоаннъ Виноградовъ*.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенїа. Члены общества и постороннїе посѣтителы приглашаются сямъ въ годичное собранїе Общества, имѣющее быть сего 26 ноября, въ часъ по полудни въ залѣ Епархїальной библіотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Отъ Общества Любителей духовнаго просвѣщенїа. Въ касу Общ. люб. дух. просвѣщенїа поступили членскїе взносы отъ слѣдующихъ лицъ по 5 руб. на 1878 годъ. Отъ протоіереевъ: Іоанна Николаевича Рождественскаго, Виктора Петровича Рождественскаго, о. архимандрита Амфилохїа, о. архимандрита Сергїя, о. архимандрита Евстафїа на 1878 г. Свящ.

Дмитрїя Іоанновича Языкова на 1878 г., о. протоіерея Василїа Алексѣевича Малинина на 1877 и 78 гг., о. протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова на 1876—77 и 78 гг., о. протоіерея Платона Іоанновича Капустина на 1878 г. Николая Александровича Найденова на 1878 г., о. протоіерея Дмитрїя Васильевича Разумовскаго на 1878 г., свѣщ. Виктора Петровича Гурьева на 1879 г., діакона Михаила Іоанновича Кастальскаго на 1877—78 гг., свѣщ. Алексїа Θεодоровича Некрасова на 1878 и 1879 гг., о. протоіерея Николая Васильевича Благоразумова на 1878 г., Петра Яковлевича Лебедева на 1877—78 гг., Ивана Егоровича Любимова на 1878 г., Дмитрїя Павловича Боголѣпова на 1878 г., свѣщ. Сумеона Петровича Срѣтенскаго на 1877 и 1878 гг., о. протоіерея Дмитрїя Іоанновича Кастальскаго на 1877 г., свѣщ. Николая Дмитрїевича Воздвиженскаго на 1878 г., свѣщ. Андрея Стефановича Смирнова *три руб.* на 1879 г., свѣщ. Іоанна Александровича Веніамина на 1877 и 1878 гг., о. протоіерея Александра Григорьевича Никольскаго на 1878 г., свѣщ. Василїа Евлампіевича Бѣликова на 1878 г., свѣщ. Стефана Васильевича Бѣлянинова на 1877 и 78 гг., о. архимандрита Іосифа на 1877 и 78 г., о. архимандрита Григорїя на 1878 г., о. діакона Василїа Александровича Янушева на 1877 г., свѣщ. Василїа Θεодоровича Руднева на 1878 г., о. протоіерея Іоанна Стефановича Маргаритова на 1878 г., свѣщ. Матеїа Васильевича Соловьева на 1878 г., о. протоіерея Руѣа Александровича Ржаницина на 1878 г., о. протоіерея Θεофилакта Іоанновича Кроткова на 1878 г., свѣщ. Іоанна Игнатьевича Благволина на 1877 и 1878 гг., о. діакона Іоанна Николаевича Бухарева на 1878 г., о. протоіерея Алексїа Іоанновича Солодова на 1877 и 1878 гг., Нила Александровича Попова на 1878 г., протоіерея Стефана Іоанновича Чернова на 1878 г., о. протоіерея Николая Васильевича Благоразумова на 1875—76—77 гг., свѣщ. Николая Александровича Копьева на 1877 г., Александра Аванасьевича Тяжелова на 1877 г., Ивана Ивановича Никольскаго на 1877 г., епископа Наѣанаїла на 1877 г., о. протоіерея Николая Дмитрїевича Лаврова на 1877 г., свѣщ. Руѣа Александровича Ржаницина на 1877 г., свѣщ. Θεодора Павловича Соловьева на 1877 г., о. іеромонаха Пантелеймона на 1877 г., свѣщ. Василїа Евлампіевича Бѣликова на 1877 г., свѣщ. Саверїана Сперанскаго на 1877 г., о. протоіерея Дмитрїя Григорьевича Богоявленскаго на 1878 г., Николая Степановича Маклакова на 1878 г., о. игумена Петровскаго мон. Іосифа *три руб.* на 1878 г., о. іеромонаха Іоїїа на 1877 и 78 гг., свѣщ. Михаила Симоновича Боголюбскаго на 1878 г., о. архимандрита Модеста на 1878 г., о. іеромонаха Даниїла на 1878 г., свѣщ. Василїа Стефановича Митропольскаго на 1877 г., о. архимандрита Веніамина *десять руб.* на 1878 г., о. протоіерея Гаврїїла Іоанновича Веніамина на 1878 г., свѣщ. Михаила Іоанновича Сабурова на 1878 г., свѣщ. Алексїа Александровича Ансеров на 1878 г., о. протоіерея Алексїа Петровича Соловьева-Михайлова на 1878 г., свѣщ. Іліи Θεодоровича Косицина на 1878 г., иреосвященнаго Петра епископа томскаго на 1878 г., протоіерея Василїа Петровича Нечаева на 1878 г., свѣщ. Георгїя Воздвиженскаго на 1878 г., свѣщ. Алексїа Дмитрїевича Можайскаго на 1878 г., протоіерея Сумеона Михайловича Поспѣлова на 1878 г., свѣщ. села Марѣина, Алексїа Алексѣевича Соловьева на 1878 г., о. протоіерея Николая Іоанновича Надеждина на 1877 и 78 гг., діакона Іліи Александровича Протопопова на 1877 г., Θεодора Ивановича Рахманинова на 1878 г., Сергїя Михайловича

Сухотина на 1877 г., свѣщ. Сумеона Григорьевича Вишнякова на 1878 г., Василя Васильевича Болотина на 1878 г., о. протоіерея Евфимія Михайловича Алексинскаго на 1878 г., свѣщ. Нила Михайловича Воронцова на 1878 г., о. іеромонаха Никона на 1878 г., діакона Михаила Васильевича Величина на 1878 г., Сергѣя Михайловича Соловьева на 1878 г., Алексѣя Егоровича Бударцева на 1878 г., свѣщ. Александра Васильевича Никольскаго на 1873—74—75—76—77 и 78 гг., Александра Михайловича Варламова на 1878 г., о. протоіерея Иліи Даниловича Воинова на 1878 г. Григорія Александровича Уроколова, епископа Викторина, игумена Амфилохія на 1878 г., свѣщ. Глаголевскаго на 1877 г., Ивана Алексѣевича Никифорова на 1878 годъ.

Пожертвованіе. Отъ неизвѣстнаго пожертвовано двадцать пять руб. въ пользу погорѣвшаго о. діакона Колом. у., села Возцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у Ферапонтова А. Н.; въ Петербургѣ—М. О. Вольфа; въ Кіевѣ—Н. Я. Оглоблина, и въ Харьковѣ—въ канцеляріи епископа харьковскаго, при архіерейскомъ домѣ продается книга: Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ,—Саввы епископа Харьковскаго, Харьковъ, (1877 г. 7 + 347 + 42 стр.). Цѣна книги съ пересылкою 2 р. 50 к. Выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ непосредственно изъ означенной канцеляріи пользуются уступкою 20%.

Въ книжномъ магазинѣ Товарищества «Общественная Польза» С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, № 39,

отпечатана и поступила въ продажу:

СВЯЩЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Соч. Георг. Властова.

Третій томъ (Числь и Второзаконіе). Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Второй томъ (Исходъ и Левитъ). Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Первый томъ (Первыя врем. міра и челов.). Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Всѣ три тома «Священная Лѣтопись», выписываемые вмѣстѣ, продаются за 8 р. 50 к., а съ пересылкою 10 р.

Сочиненіе это удостоилось милостиваго одобренія Святѣйшаго Синода. Опрежденіями отъ 16 сентября и 7 октября 1877 г., № 80, и 1—12 февраля 1878 г., № 165, рекомендовано для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для всѣхъ церквей съ правомъ симъ послѣднимъ выписывать сочиненіе Властова на счетъ кружечко-кошельковаго сбора (гдѣ таковыхъ достаточно).

О подпискѣ на

Ежедневную газету «ТЕЛЕГРАФЪ» 1879 г.

«Телеграфъ» будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздни-

ми или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться поллисть или полулисть газеты, но безъ передовыхъ статей.

«Телеграфъ»—политическая, литературная и общественная ежедневная газета—самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему обществу—вотъ главные цѣли, къ которымъ стремится газета «Телеграфъ». Немногіе имѣютъ возможность платить дорого за газету, не у всѣхъ досугъ прочитывать длинные столбцы большихъ изданій; но всѣ желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ, отъ столичнаго до провинціального и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и жить общою жизнію съ отечествомъ. Такихъ читателей редакция исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она трудится, и труды ея уже увѣнчались успѣхомъ. Въ теченіи перваго года число подписчиковъ на газету «Телеграфъ» превзошло 10,000, такъ что газетѣ пришлось обзавестись собственною типографіею, вполне обезпечивающею отнынѣ исправную доставку газеты.

«Телеграфъ» выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты «Телеграфъ» на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету «Телеграфъ» съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая:

На 12 мѣс. 6 р., 11 мѣс. 5 р. 50 к., 10 мѣс. 5 руб., 9 мѣс. 4 р. 75 к., 8 мѣс. 4 р. 25 к., 7 мѣс. 4 р., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 5 мѣс. 3 р., 4 мѣс. 2 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р., 2 мѣс. 1 р. 50 к. и на 1 мѣс. 75 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣнъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ, за годовую экземпляръ съ пересылкою и доставкою присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Редакция проситъ иногородныхъ присылать адреса четко написанные съ обозначеніемъ ближайшей почтовой станціи, въ которой раздаются газеты подписчикамъ, а при перемѣнѣ адреса прилагать двѣ 8-ми коп. марки, а также сообщать свой старый адресъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлана своевременно перемѣна.

Издатель и редакторъ К. Трубниковъ

При семъ прилагается № 32-й Оффиціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.